

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 1

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1998

ми. Среди них «Рашахат 'айн ал-хайат» Фахр ад-дина Кашифи Ва'иза, «Масму'ат» Мир 'Абд ал-Аввала Нишапури, «Силсилат ал-'арифин ва-тазкират ас-сиддикин» Мухаммада Кази, Манакиб-и Х'аджа Ахрар — анонимный труд по материалам *маулана Шайха*. Особое место в этом плане занимает произведение 'Али Шира Наваи и 'Абд ар-Рахмана Джами (см. переписку Х. А. с последним).

Следует также отметить, что фактически ни один из авторов известных средневековых трудов, затрагивающих историю Мавараннахр второй половины XV в., не оставил без внимания деятельность Х. А.

Лит-ра: *Кашифи*. Рашахат, 207—360; *Мухаммад Кази*. Силсилат, 74а; *Мир 'Абд ал-Аввал*. Масму'ат, 13 Ша-6; *А. Урунбаев*. Переписка Джами и Ходжи Ахрара (тексты, переводы, комментарии). Ташкент, 1982; *Веселовский*. Памятник, 329-330; *Чехович*. Документы, 20—22, 25—26; *Болдырев*. К вопросу о Хваджа Ахраре, 53, 59, 60; *Каримова*. Некоторые аспекты, 77—79, 81—87; *Gross*. Authority, 162—168; *она же*. Status, 86—88; 95—100; *Paul*. Naqšbandiyya, 113—208; *он же*. Forming a Faction, 533—548.

Э. К.

Хусайнийя — первое в Оренбургском крае повышенное мусульманское учебное заведение (*мадраса*), организованное на основе новейших по тем временам достижений мировой педагогической науки. Официально открыто в январе 1891 г. в Оренбурге по инициативе и на средства татарских купцов — братьев Ахмад-бая (1837—1906), Гани-бая (1839—1902) и Махмуда (1839—1910) Хусайновых и названо в их честь. По некоторым данным, *мадраса* фактически существовала с 1889 г. Цель школы — подготовка кадров духовной и светской интеллигенции на базе общего среднего образования. Сначала в программе Х., рассчитанной на 10 лет, преобладали светские дисциплины: татарский, арабский и русский языки, история, математика, география, физика, химия, педагогика, бухгалтерия и др. Затем в силу традиций и в стремлении конкурировать с признанными центрами духовного образования мусульман в России братья Хусайновы в программе *мадраса* усилили внимание к изучению богословия, и учебный курс был продлен до 14 лет. С тех пор первые 3 класса составляли начальное отделение (*ибтидаи*), следующие 4 — среднее (*рушди*), еще 4 следующих — подготовительное к высшему (*игъдадийя*, араб. и *'адийя*) и последние 3 — высшее (*галийя*, араб. *'алийя*) отделение. По уровню благоустроенности, составу преподавателей, постановке преподавания отдельных предметов *мадраса* Х. не имела себе равных во всей России. Этому способствовало прежде всего ее прочное материальное положение. Ахмад-бей пожертвовал на нужды просвещения окрестных мусульман огромный *вакф* в 500 тыс. руб., с которого Х. получала ежегодно доход от 18 до 25 тыс. руб. В 1905 г.

мадраса переехала в специально выстроенное трехэтажное каменное здание с прекрасными оборудованными учебными кабинетами, библиотекой и пансионатом. К преподаванию в школе привлекались авторитетные педагоги, нередко авторы нескольких учебников, учебных пособий и научных трудов. В разные годы в Х. преподавали Ризаэтдин Фахретдинов, Муса Бигиев, Закир Кадыри, Фатых Карими, Джамалетдин Валиди, Габдрахман Сагди и др. Штат учащихся (*шакирдов*) был определен в 120—130 человек, но обычно их было больше. За обучение взималась плата, которая была дифференцированной в зависимости от состоятельности родителей *шакирдов* (до 100 руб. в год). В *мадраса* Х. учились посланцы многих мусульманских народов Российской России Востока: татары, башкиры, казахи, узбеки, киргизы, кумыки, каракалпаки и др. В общей сложности за тридцать с лишним лет в Х. обучалось более двух тысяч *шакирдов*, которые затем сыграли заметную роль в общественной и культурной жизни российских мусульман. Учащимся Х. были будущие поэты и писатели (М. Джалиль, М. Бурангулов), артисты (И. Кудашев-Ашказарский, А. Зубаиров), композитор Дж. Файзи, государственные и общественные деятели (А. Давлетшин, С. Атнагулов) и т.д. Богатой и разнообразной была культурная жизнь Х.: работали ученические кружки, действовали курсы повышения квалификации учителей, устраивались литературно-музыкальные вечера, диспуты. *Мадраса* Х. просуществовала до 1919 г., когда она была преобразована в Учительский институт им. Хусайновых, на базе которого через год были созданы 4 самостоятельных института народного образования: татарский, башкирский, киргизский (казахский) и восточный.

Лит-ра: *Валидов*. Очерк, 92—97; *М. Рэ-Химкулова*, *А. Хамидуллин*. «Хосэнияз» мэдрэсэсе // Мэдрэсэлэрдэ, 74—114; *Фархатов*. Народное образование, 87, 89, 93; *Р. А. Утайбай-Карими*. Медресэ «Хусайнийя» // БКЭ, 392; *Г. Хосэиёнов*. «Хосэиёнияз» мэдрэсэсе // Ватандаш. Уфа, 1997, № 7, 122—128.

М. Ф.

Хусайнов, Мухамеджан (Мухаммад-Джан, 1756—1824) — видный религиозный и государственный деятель, председатель (*муфтий*) ОМДС. Родом из Уфимского уезда (ныне Кармаскалинский район Республики Башкортостан). Высшее религиозное образование получил в повышенных школах (*мадраса*) Сеитовского посада (Каргалы), Оренбурга, Бухары и Кабула. С 1785 г. состоял проповедником (*ахуном*) при Оренбургской пограничной комиссии, в том же году по указу Екатерины II получил звание «первого *ахуна* края». В его обязанность входила выдача разрешений на строительство мечетей и присвоение религиозных званий. В сентябре 1788 г. указом Екатерины II назначен *муфтием*, председателем ОМДС и занимал эту должность

до конца своей жизни. Х. М. — автор проектов преобразования ОМДС в Центральную мусульманскую коллегия с региональными филиалами, создания сети религиозных учебных заведений с преподаванием светских дисциплин. Странник авторитарного правления, при нем заседатели были отстранены от принятия решений. Добился повышения компетенции ОМДС в семейно-брачных и имущественных делах, принятия в 1811 г. положения, по которому *муфтии* могли судить только в Правительствующем Сенате после доклада императору. Был проводником внутренней политики Екатерины II в Поволжье и Приуралье. Принимал активное участие в реализации внешней политики Российской империи на Востоке и Кавказе. Неоднократно возглавлял правительственные делегации, выезжавшие в Малый и Средний жузы для переговоров с казахскими *ханами* и *султанами*. Х. М. удалось добиться от верхушки казахского общества признания «духовной власти» российского *муфтия*. При его содействии в 1797 г. для управления Малым жузом учреждается Ханский совет, которым фактически руководил он; Х. М. склонил казахских *султанов* выбрать *ханом* лояльного к России Айчувака. На Кавказе Х. М. по поручению правительства организовывал у горских народов родовые суды и принимал присягу на верность России. В 1805 г. участвовал в «секретной комиссии по делам туркмен». Состоял членом Вольного экономического общества и почетным членом Совета Казанского университета. Имел обширное помещичье хозяйство, недвижимость в Уфе и Оренбурге.

Лит-ра: *Уметбаев*. В память столетия, 32; *Азаматов*. Духовное собрание, № 4, 187—197, № 5, 166—182.

Д. Аз.

Центральная Азия — обширные территории от берегов Каспийского моря на западе до Маньчжурии на востоке. На значительной части этих земель получил распространение ислам. В первую очередь речь идет о территориях нынешних центральноазиатских республик (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан), которые в русскоязычной литературе именуются «Средняя Азия и Казахстан» и на которых проживают ираноязычные таджики, тюркоязычные казахи, каракалпаки, киргизы, туркмены, узбеки и уйгуры. Языковая и этническая разнородность, различия в культурных традициях являются существенными факторами, определяющими формы бытования ислама в данном регионе.

Исламизация Ц. А., начавшаяся уже во второй половине VII в., протекала неоднородно и в течение длительного времени. На ее ход существенное влияние оказали богатая религиозная культура доисламского периода, сосуществование оседлого и кочевого способов хозяйствования, неоднократная

смена геополитической ситуации в регионе. По характеру протекания исламизации, сложения собственных традиций в учении и практике ислама Ц. А. делится на два самостоятельных региона — (1) Мавараннахр и (2) Туркистан.

(1) **Мавараннахр** — вся территория за Амударьей, завоеванная арабами и названная ими *Ма вара' ан-нахр* («то, что за рекой»). Заслуга покорения этой страны (704—715) принадлежит представителю североарабской военно-политической группировки племен, «аднаниду Кутайбе б. Муслиму. Однако для определения хода и характера исламизации этого региона существенное значение имеют набеги и временные завоевания отдельных областей, осуществленные до этого кахтанидами-мухаллабитами — предводителями южноаравийской племенной группировки. Они, естественно, вступали в союзнические отношения с определенными слоями и силами из местного населения, а те, в свою очередь, принимая ислам, становились «арабами» — клиентами того или иного йеменского племени. В последовавших в первой четверти VIII в. частых столкновениях между северными и южными арабами были пострадавшие из числа последних и местных мусульман — союзники йеменитов. Это, в свою очередь, давало обильный материал для составителей так называемого кахтанидского предания, деятельность которых проходила именно в это время в йеменских центрах Сирии и Аравии. Это было началом неоднозначного процесса взаимопроникновения реалий Ц. А. в состав кахтанидского предания и сюжетов о героических походах доисламских хиййаритских царей — в центральноазиатский религиозный фольклор и литературу.

В собственно М., где власть завоевателей казалась прочной и долговечной, принятие ислама для местных жителей по ряду причин становилось привлекательным. Одна из них — уравнивание прав местного населения с арабами. Принявшие ислам, как и арабские воины и члены их семей, освобождались от уплаты налогов и податей, возложенных на них при Омейядах (661—750) в виде дани, что и вызвало массовое принятие местным населением ислама. Такой большой размах исламизации не устраивал арабских наместников, отвечавших перед правительством за налоги и лично заинтересованных в их сборе. Они часто проявляли непосlušность и отменяли ранее принятые решения. Подобные действия властей вызвали протесты мусульман из числа местных жителей, волнения, восстания за уравнивание в правах всех мусульман — арабов и неарабов («*аджам*). Так стала возникать «исламская среда» в М., в которую начали проникать чаще всего оппозиционные правительству учения из центральных регионов мусульманского мира. Наиболее значительным по степени влияния на дальнейшую судьбу ислама в Ц. А. было мурджи'итское движение, которое в Хорасане и М. в VIII в. ассоцииро-